

УДК 02:069.02(571.16-25)(091)“1919/1921”
<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-2-75-82>

Функциональная структура книжного собрания томского Музея библиотековедения (1919–1921 гг.)

И. В. Никиенко

**Никиенко
Ирина Владимировна,**

Томская областная
универсальная
научная библиотека
им. А. С. Пушкина,
пер. Батенькова, 1,
Томск, 634069, Россия,
кандидат филологических

наук, доцент, ученый секретарь

ORCID: [0000-0001-9529-7086](https://orcid.org/0000-0001-9529-7086)

e-mail: inikienko@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены принципы организации книжного фонда Музея библиотековедения (1919–1921), созданного известным библиотековедом и книговедом Д. А. Баликой в период его профессионального становления в Томске для учебно-методического оснащения процесса подготовки библиотечных специалистов. Показана функциональная структура книжного собрания, оговаривается возможная динамика его состава, описывается методика выявления книг-источников и книг-образцов, которая основана на особенностях их издательско-полиграфической формы и различных аспектов содержания (отраслевая принадлежность, психологический тип). Автор характеризует способы использования двух названных типов изданий в процессе обучения (формирования знаний и умений в области библиотековедения, книговедения, писателеведения и читателеведения пассивным или активным путем, то есть в ходе усвоения содержания книг-источников либо в ходе аналитического описания книг-образцов), прослеживает библиопсихологические («рубакинские») традиции и библиопедагогические новации в представлениях Д. А. Балики о «внутренней работе» библиотекаря («руководительстве чтением» в рамках программы внешкольного образования). Реализованная Д. А. Баликой технология трансформации неспециализированного фонда в учебный представляется актуальной в связи с усилением (возрождением) читателеведческой составляющей в программах высшего библиотечного образования России и Украины в начале XXI века.

Ключевые слова: книговедение, история библиотечного дела, учебные библиотеки, формирование фонда, книга-источник, книга-образец, библиопсихология, библиопедагогика

Для цитирования: Никиенко И. В. Функциональная структура книжного собрания томского Музея библиотековедения (1919–1921 гг.) // Библиосфера. 2022. № 2. С. 75–82. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-2-75-82>.

Статья поступила в редакцию 18.10.2021

Получена после доработки 25.02.2022

Принята для публикации 18.03.2022

© И. В. Никиенко, 2022

Functional Structure of Tomsk Library Science Museum's Book Collection (1919–1921)

Irina V. Nikienko

Nikienko Irina Vladimirovna,
Tomsk Regional Universal Scientific
Library named by A. S. Pushkin,
Batenkova Lane, 1, Tomsk, 634069,
Russia,
Candidate of Philological Sciences,
Docent, Scientific Secretary
ORCID: [0000-0001-9529-7086](https://orcid.org/0000-0001-9529-7086)
e-mail: inikienko@yandex.ru

Abstract. The paper deals with the principles of the book fund organization in Library Science Museum (1919–1921), created by the future famous library scientist and bibliologist D. A. Balika during his professional formation in Tomsk. The Museum was created for didactic and methodological support of library professional education. The author shows the functional structure of the book collection and gives comments on possible dynamics of its composition, describes the methods to identify the source books and the sample books basing on the features of their publishing and printing form and various aspects of content (affiliation to a particular branch of knowledge, psychological type). She characterizes the ways to use two mentioned types of editions in educational process. (That is for the formation of knowledge and skills in library science, book studies, author studies and reader studies in a passive or active way – by the assimilation of the source books' content or by the analytical description of the sample books). The author traces the biblio-psychological (Rubakin's) traditions and biblio-pedagogic innovations in D. A. Balika's vision of librarian's "inner work" ("reading guidance" within the framework of the extracurricular education program). The transformation technology of a non-specialized fund into an educational one implemented by D. A. Balika seems to be relevant nowadays due to the strengthening (restoration) of the reader focus in the programs of higher library education in Russia and Ukraine at the beginning of the XXI century.

Keywords: book studies, history of librarianship, education libraries, fund formation, source book, sample book, biblio-psychology, biblio-pedagogics

Citation: Nikienko I. V. Functional Structure of Tomsk Library Science Museum's Book Collection (1919–1921). *Bibliosphere*. 2022. № 2. P. 75–82. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-2-75-82>.

Received 18.10.2021

Revised 25.02.2022

Accepted 18.03.2022

Введение

Собрание книг из Музея библиотековедения (МБВ), существовавшего в Томске в последние недели военного режима А. В. Колчака и в первые годы советской власти (1919–1921), является одной из интереснейших коллекций редкого фонда Томской областной универсальной научной библиотеки имени А. С. Пушкина (ТОУНБ) в разделе «Книги библиотек Томска». Это собрание изучено только в общих чертах: мы располагаем сведениями о количестве сохранившихся изданий, их видах, признаках принадлежности к фондам МБВ, источниках пополнения коллекции, ее хронологическом и географическом охвате и отраслевом составе (Яковенко, 2011, с. 169–170), однако вопрос о ее своеобразии до сих пор остается открытым.

На наш взгляд, специфика книжного собрания МБВ заключается не столько в его историко-мемориальном характере и тематическом профиле, как можно подумать исходя из названия, и даже не столько в тщательной проработанности раздела психологии (Яковенко, 2011, с. 170), сколько в целевом назначении, поскольку этот

фонд рассматривался его создателем Дмитрием Андреевичем Баликой – тогда начинающим исследователем и педагогом, а впоследствии крупнейшим советским библиотековедом и книговедом (Гарбар, 2017) – как часть учебно-методического оснащения процесса профессиональной подготовки библиотекарей. Об этом можно судить по «Проекту Музея библиотековедения при Институте внешкольного образования» («Проект МБВ»), который Д. А. Балика подготовил в июле – августе 1919 года¹, а также на основании помет, оставленных им на обложках, титулах, форзацах книг из коллекции и отражающих особую (практикоориентированную) систему группировки изданий.

Подход, реализованный в процессе формирования и упорядочивания фонда, выводит на первый план дидактические функции музейной книжной коллекции, значительно расширяет традиционные представления о музеях и библиотеках (как прежде всего хранилищах,

¹ Проект Музея библиотековедения при Институте внешкольного образования / сост. Д. Балика. Томск, 1919 // Архив Томского областного краеведческого музея. Ф. 1. Оп. 3. Д. 74. Л. 91–141, 144, 145, 148, 149.

«институтах памяти») и об аспектах взаимодействия музея и книги (Шехурина, 2010), утверждает активную роль музейных и книжных собраний в процессах общего и профессионального обучения, шире – в моделировании эпистемологической структуры определенных отраслей знания и связанных с ними областей практической деятельности (Hedstrom, King, 2004). Кроме того, разработанная Баликой концепция подготовки библиотечного специалиста актуализируется в последние годы в русле возрождения идей библиопсихологии и библиопедагогике, усиления читателеведческой составляющей библиотечного образования на постсоветском пространстве (Аскарлова, 2015, с. 54–55; Бородина, 2018, с. 161–170; Демчук, 2009; Иванова, 2019).

Фрагмент библиотеки МБВ, сохранившийся в фондах ТОУНБ, сейчас насчитывает 566 реальных единиц хранения и 638 условных (в системе учета, принятой в самом МБВ, где отдельные инвентарные номера присваивались в том числе частям книжных конволютов), однако можно с уверенностью утверждать, что в последние месяцы существования МБВ его библиотека насчитывала не менее 13 380 условных единиц хранения (инвентарные номера на штампах МБВ в составе выявленного фрагмента заканчиваются на 13 297, при этом 83 экземпляра не имеют номера). Это означает, что сейчас мы располагаем всего 4,8 % исходного фонда или даже меньшей его долей, что несколько ограничивает наши возможности выносить достоверные суждения о коллекции в целом. С другой стороны, даже это количество представляет собой значительный книжный массив, и попытки структурировать его в аспекте функционального разнообразия представляются небесполезными и отражающими самые общие закономерности формирования данного фонда.

1. Проблемы формирования и особенности структурирования книжного собрания Музея библиотековедения

Важно иметь в виду, что целенаправленное комплектование фонда по представленной в «Проекте МБВ» перспективной модели было существенно затруднено по целому ряду причин, включая удаленность Томска от центров книгоиздания, нестабильную социально-политическую ситуацию в России рубежа 1910–1920-х гг. и связанные с ней проблемы финансирования учреждений сферы культуры. Сформированное в ходе перераспределения фондов различных дореволюционных библиотек Томска, книжное собрание МБВ на первый взгляд кажется объединением случайно подобранных изданий, которое не слишком отчетливо обнаруживает предусмотренную для него специализа-

цию по назначению (читательскому – «для библиотекарей», целевому – «для обучения»), то есть представляется не соответствующим принципу селективности формирования библиотечного фонда (Библиотечный фонд, 2017, с. 118).

Тем не менее, тщательно ознакомившись с моделью фонда, описанной в «Проекте МБВ» и частично (с некоторыми изменениями и без распространения на весь фонд) нашедшей отражение в пометах на самих книгах коллекции, можно утверждать, что Д. А. Балика рассматривал любую книгу как средство обучения библиотекаря и опирался при этом не только на тематику издания, но и на ряд его функциональных возможностей, обусловленных различными типологическими признаками.

Действительно, в одном случае библиотековедческая и книговедческая информация может быть извлечена непосредственно из текста (книга является источником), в других – путем анализа различных аспектов ее формы и содержания (книга является образцом). К источникам профильного для будущих специалистов библиотечного знания в составе книжного собрания МБВ может быть отнесен лишь ограниченный круг изданий определенной отраслевой и тематической направленности, а к образцам – неограниченный, в пределе – вся коллекция. За счет чего это становится возможным?

В «Проекте МБВ» Д. А. Балика закладывает распределение книжных (и всех прочих) экспонатов по трем основным разделам: «Книгопроизводство» (история книги, печатное и переплетное дело и др.), «Книгораспространение» (библиотечное дело и книготорговля) и «Книгописание» (библиография). При этом наиболее детализированным является второй из них, основная структура которого задается противопоставлением внешней и внутренней работы библиотекаря и параллельным описанием библиотек общих и детских (см. оглавление к «Проекту МБВ»²).

Поскольку в 1919–1921 гг. Д. А. Балика разрабатывал различные аспекты реализации библиотекой программы внешкольного образования, в том числе организацию «руководительства чтением», составляющего суть «внутренней» работы библиотекаря (Балика, 1920, с. 134, 137–144; 1921, с. 14–23; Балика, Фридьева, 1920, с. 32), при обработке поступивших в книжную коллекцию МБВ изданий он наиболее активно пользовался пометами «Изучение книги», «Изучение читателя» и «Изучение ребенка» (то есть потенциального юного читателя), отказавшись при этом от обобщающих помет

² Проект Музея библиотековедения при Институте внешкольного образования / сост. Д. Балика. Томск, 1919 // Архив Томского областного краеведческого музея. Ф. 1. Оп. 3. Д. 74. Л. 148, 148 об, 149.

«Книгораспространение» и «Книгописание», но применяя помету «Книгопроизводство».

Очевидно, что рубрика «Изучение книги» может трактоваться максимально широко и допускает привлечение любого издания в качестве типичного или атипичного представителя своего класса (речь здесь идет не только и не столько о традиционных классификациях книг по форме и содержанию, сколько об актуальных в конце XIX – начале XX в. психологических: книги ума, чувства и воли; конкретные и абстрактные; индуктивного и дедуктивного типа; аналитического и синтетического типа; реалистические и фантастические и т. п., а также книги для различных гендерных, возрастных, этнических, социальных групп читателей – подробнее см. в «Проекте МБВ»³).

Разумеется, обучающая ценность книги-источника и книги-образца различна, и по мере накопления материала фонд библиотеки МБВ должен был подвергнуться «чистке», в ходе которой из него были бы исключены в первую очередь менее репрезентативные по сравнению с новыми поступлениями книги-образцы. Однако на этапе начального формирования коллекции была важна не степень репрезентативности, а уже само наличие книг-образцов, иллюстрирующих ту или иную категорию изданий, поэтому можно предположить, что изначально ни одна из поступавших в распоряжение Д. А. Балики книг не отсеивалась как непрофильная.

Это, впрочем, не означает, что комплектование фонда библиотеки МБВ шло без какого-либо отбора и сортировки изданий. Различная степень библиографической проработанности входящих в коллекцию книг (наличие или отсутствие классификационного шифра на штампах МБВ и словесного указания на принадлежность к тому или иному отделу и подотделу собрания) свидетельствует о том, что Д. А. Балика стремился в первую очередь четко структурировать «активную» часть («ядро») фонда, оставляя «пассивную» до выяснения целесообразности ее дальнейшего хранения. При этом обе названные части фонда имели в своем составе как книги-источники, так и книги-образцы.

2. «Книги-источники» в составе собрания Музея библиотековедения

О том, что в книжном собрании МБВ имелось достаточно источников библиотековедческой и книговедческой информации, говорит отраслевая структура сохранившегося в ТОУНБ фрагмента коллекции. Являясь в целом универсальным, этот фонд обнару-

живает высокий уровень наполнения отделов: 0 («Общий отдел», 101 условная единица хранения / 15,7 %), 3 («Общественные науки», 121 ед. / 18,9 %), 8 («Литература. Литературоведение», 245 ед. / 38,4 %) и 9 («История. География», 95 ед. / 14,9 %). Детальный анализ их тематического состава показал, что количественное преобладание источников по этим отраслям знания во многом определяется наличием среди них изданий, так или иначе связанных с библиотечным и книжным делом.

Так, в составе «Общего отдела» широко представлены отчеты, уставы и каталоги различных библиотек (и обществ содействия их устройству), книжных магазинов, перечни рекомендованных и запрещенных книг, критико-библиографические указатели, тематические обзоры литературы, руководства для систематического чтения, единично также специальные библиотековедческие, книговедческие и даже библиопсихологические пособия («Определители библиотечной работы» самого Д. А. Балики, 1919; «История книги в России» С. Ф. Либровича, 1914; «Этюды по психологии читательства» Н. А. Рубакина, 1919). Если вести учет по экземплярам, таких книг в отделе окажется не намного больше, чем универсальных энциклопедий (53 / 48), однако подобное соотношение складывается исключительно по причине того, что последние представляют собой многотомные издания, по названиям же их всего 7.

В отделе «Общественные науки» более половины книг (66 из 120) относится к педагогическому подотделу; поскольку вопросы школьного (в широком смысле, то есть институционализированного) обучения и народного просвещения напрямую связаны с процессом чтения, эта часть коллекции тоже может быть квалифицирована как «источниковая». Широкий контекст профессиональной подготовки библиотекаря в ней задают сочинения по теории и истории образования, отчеты о деятельности и руководства по организации различных образовательных учреждений и обществ; непосредственно же востребованными в процессе обучения библиотечного работника являются издания, посвященные объяснительному чтению как дидактическому средству и книгораспространению как форме непрерывного образования. Следует отметить, что последняя тема была методически оснащена в числе прочего и местными материалами, среди которых необходимо упомянуть очерк жизни и просветительской деятельности Петра Ивановича Макушина («Ревнитель света – П. И. Макушин» Г. Я. Крекнина, Томск, 1916) и разработки сибирских теоретиков и практиков библиотечного дела в области внешкольного образования («Статьи о внешкольном образовании и библиотечном деле» Д. А. Балики

³ Там же. Л. 112, 112 об, 113.

и Н. Я. Фридьевой, Томск, 1919; «Руководство-справочник по внешкольному образованию», Красноярск, 1920).

В отделе «Литература. Литературоведение» первичный материал для подготовки библиотечного специалиста обеспечивает не беллетристика, а публицистика, литературная критика, труды по теории и истории литературы, а также различные эго-документы. Подобные издания (биографии и обзоры творчества писателей, включая справочную форму их представления в специализированных энциклопедических словарях, дневники, воспоминания и переписка, аналитические разборы отдельных произведений, исследования художественных жанров и стилей, проблемные сборники, характеризующие актуальную литературную ситуацию, пособия по истории западноевропейской и русской литературы различных эпох и т. п.) составляют в сохранившемся фрагменте коллекции примерно пятую часть отдела (50 условных единиц хранения) и очевидным образом являются источником информации о книгах и авторах, однако для их маркировки Д. А. Балаика использует различные пометы: не только «Изучение книги», но и в некоторых случаях «Изучение читателя».

Последнее можно понимать двояко. С одной стороны, явно выраженные читательские оценки в работах критиков, в особенности классиков (В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев, П. А. Плетнев, Н. Г. Чернышевский и др.), чьи работы были представлены в коллекции МБВ собраниями сочинений и чьи читательские вкусы можно охарактеризовать как культурно значимые, могут стать основанием для составления читательского портрета этих критиков. С другой стороны, процессы изучения книги, ее автора и читателя для Балаики всегда были неразрывно связаны в рамках психологического подхода к феномену чтения, в силу чего изучение книги и ее автора естественным образом оказывается необходимым подготовительным этапом для изучения читателя этой книги, подобных книг (ср. тезис Н. А. Рубакина об интеллектуальном, эмоциональном и волевом подобию книги читателю (Рубакин, 1919, с. 2–3), составляя основу его библиопсихологического учения, а также современные представления о единстве читателеведения и чтениеведения (Бородина, 2018, с. 19; Загидуллина, 2015, с. 74)).

В отделе «История. География» приоритетное значение для профессиональной подготовки библиотекаря имеют исторические, а также биографические и страноведческие труды. Их роль для организации процессов изучения книг, авторов и читателей в целом аналогична роли изданий из отдела литературоведения, однако здесь гораздо чаще выявляются не индивидуальные, а типовые характеристики исследуемых объек-

тов, которые мыслятся как часть той или иной национальной культуры определенной эпохи.

3. «Книги-образцы» в составе собрания Музея библиотековедения

Как уже упоминалось, в отличие от книги-источника, образец становится средством обучения библиотечного специалиста не за счет библиотековедческой, книговедческой, писателеведческой и читателеведческой информации, которую несет сам текст, а за счет определенных характеристик своей материальной формы либо интеллектуального, эмоционального и волевого содержания.

Несмотря на то что возможности томских библиотек были достаточно скромными в смысле отражения многовековой истории книжного дела, а текущее книгоиздание было далеко от эталонов технического и художественного оформления книги, Д. А. Балаика стремился отобрать в состав коллекции МБВ экземпляры, которые могли бы дать будущим библиотекарям представление о качественном отечественном книгоиздании дореволюционного периода. Такие экземпляры определялись в раздел «Книгопроизводство»; соответствующая помета имеется на 45 книгах из сохранившегося фрагмента собрания, но может быть распространена на почти такое же количество с учетом вполне очевидных признаков отбора.

Формируя раздел «Книгопроизводство», Д. А. Балаика ориентировался на следующие характеристики изданий: качество бумаги (велевая, мелованная), переплета (издательский или владельческий; кожаный, полукожаный, с тиснением, уголками) и обреза (мраморный, золоченый, фигурный); использование специфических шрифтов; наличие художественно оформленных форзацев, многочисленных иллюстраций (особенно в цвете, на вкладных листах с пергаментной защитой, авторства выдающихся мастеров), виньеток, заставок, инициалов; время издания (XIX, начало XX в.; для авторов – прижизненные, первые посмертные); специфический (большой, малый) формат; юбилейные, подарочные («роскошные») издания, собрания сочинений и вообще многотомники; продукция знаменитых издательств (издателей) и типографий, научных обществ, культурно-просветительских организаций; литературные памятники, приложения к знаменитым периодическим изданиям.

Издания, отобранные Д. А. Балаикой в фонд МБВ по формальному критерию, являются музейными экспонатами в узком смысле слова, поскольку наглядно демонстрируют тот или иной этап развития книжного и переплетного дела, материал, технику и т. п. При этом наиболее

востребованными в процессе обучения могли стать образцы, которые позволяли бы затронуть различные аспекты оформления книги и при этом не были бы уникальными; примером может служить многотомная «Великая реформа», выпущенная в 1910–1911 гг. (к 50-летию отмены крепостного права в России) известным издателем и просветителем И. Д. Сытиным (см. ее современное описание: *Десятерик, 2015, с. 203–204*).

Следует отметить, что в «Книгопроизводство» Балика мог включать и издания по истории книжного дела; например, в сохранившемся фрагменте коллекции МБВ это уже упоминавшаяся книга С. Ф. Либровича «История книги в России». Такое нарушение принципа противопоставления книговедческого источника и образца связано, безусловно, с тем, что у Балики не было возможности получить в коллекцию МБВ старопечатные издания (в самом широком смысле: от начала книгопечатания на Руси до 1830 г.) и рукописи, и он был вынужден использовать в качестве образцов не оригиналы, а их фотографии и факсимильные воспроизведения их фрагментов, имеющиеся в специальной литературе.

Наконец, особенности содержания позволяют каждой книге из коллекции МБВ выступать в качестве более или менее показательного образца того или иного психологического типа издания. Психологическую классификацию книг Балика считал базовой и наряду с основными типами (интеллектуальные, эмоциональные, активные) выделял промежуточные (интеллектуально-активные, или пропагандирующие; эмоционально-активные, или агитирующие; интеллектуально-эмоциональные, или популяризирующие), а также различные подтипы внутри типов (например, среди интеллектуальных книг: конкретные и абстрактные, индуктивные и дедуктивные, аналитические и синтетические и др.), иллюстрируя их широко известными русскому образованному читателю первой четверти XX в. художественными и нехудожественными текстами либо путем определения предметной области (например, среди интеллектуальных: «Жизнь животных» А. Брэма – конкретный (фактический) тип, «Критика чистого разума» И. Канта – абстрактный (логический); «Происхождение видов» Ч. Дарвина – индуктивный, книги по исчислению бесконечно малых – дедуктивный; «Мысли об основах нравственности» Н. И. Кареева – аналитический, «Основы этики» Ф. Паульсена – синтетический (подробнее см. в «Проекте МБВ»⁴ и *Балика, 1920, с. 138–139*), где представлены развернутые типологические характеристики отдельных книг).

⁴ Проект Музея библиотековедения при Институте внешнего образования / сост. Д. Балика. Томск, 1919 // Архив Томского областного краеведческого музея. Ф. 1. Оп. 3. Д. 74. Л. 112–112 об.

Необходимо отметить, что Д. А. Балика был далек от мысли использовать закон Э. Геннекена (*Hennequin, 1888, p. 139*) – Н. А. Рубакина (*Рубакин, 1911, 2-я паг., с. 174*) о зависимости силы книжного влияния от степени психологического родства автора и читателя как прямое руководство при работе библиотекаря с читательским контингентом. Напротив, одной из главных задач внутренней работы библиотекаря он считал развитие читателя в гармоническую личность через приобщение его к книгам, изначально чуждым ему по психологическому типу, о чем писал не только в более поздних работах (*Балика, 1925а, с. 40–41; 1925б, с. 41*), но уже в «Проекте МБВ»⁵. (Именно поэтому, кстати, при всем влиянии Н. А. Рубакина на Д. А. Балику концепция первого характеризуется как библиопсихологическая, а концепция второго – как библиопедагогическая (*Демчук, 2008*)). Однако начальным этапом такой работы в любом случае является анализ фонда в аспекте его типологического разнообразия; представляется, что универсальный состав коллекции библиотеки МБВ Д. А. Балика рассматривал как гарантию ее эффективности в качестве средства выработки навыков подобного анализа у будущих библиотекарей.

Заключение

Анализ сохранившегося фрагмента книжного собрания МБВ красноречиво свидетельствует о том, что его формирование не было стихийным, но шло с учетом необходимости обеспечить методическое оснащение процесса профессиональной подготовки будущих библиотекарей. При этом модель фонда, описанная в «Проекте МБВ», претерпела некоторые изменения, связанные с тем, что его заявленная тематическая структура (книгопроизводство – книгораспространение – книгописание) начала естественным образом перестраиваться в функциональную (активная – пассивная часть, источники – образцы). В результате можно утверждать, что:

1) библиотека МБВ представляла собой книжную коллекцию, профилирование которой осуществлялось не столько за счет специального подбора (целевой закупки) изданий, сколько за счет грамотного использования наличных книжных ресурсов (с опорой на их функциональные возможности);

2) сохранение в фонде библиотеки МБВ большого количества книг-образцов (как можно предположить, кратно превышающее количество книг-источников) оправдано установкой Балики как педагога на деятельностный подход в обучении, на стимулирование обучающихся

⁵ Там же. Л. 117 об.

к активному добыванию знаний и приобретению умений на практике;

3) состав фонда библиотеки МБВ отражал актуальное на момент его существования представление о том, что центральное место в деятельности библиотеки занимает работа

с читателем (в терминологии Д. А. Балики – «внутренняя работа»), организация которой основывается на достижениях библиопсихологии, занимающейся психологическим изучением не только книги, но всего комплекса «книга – автор – читатель».

Список источников / References

- Аскарова В. Я. Читателеведческая подготовка специалиста библиотечно-информационной деятельности: в преддверии разработки образовательного стандарта четвертого поколения // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств. 2015. Т. 205. С. 52–57 [Askarova VY (2015) Reading management training of LIS specialists: on the eve of developing the educational standard of the fourth generation. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury i iskusstv* 205: 52–57. (In Russ.)].
- Балика Д. А. Библиотека, ее задачи, сущность и значение // Руководство-справочник по внешкольному образованию. Красноярск, 1920. С. 128–148 [Balika DA (1920) Library, its mission, essence, and significance. *Rukovodstvo-spravochnik po vneshkol'nomu obrazovaniyu*. Krasnoyarsk, pp. 128–148. (In Russ.)].
- Балика Д. А. Внешкольное образование, его цель, сущность и значение // Известия Музея библиотековедения. Томск, 1921. Сб. 1. С. 1–46 [Balika DA (1921) Extracurricular education, its aim, essence, and significance. *Izvestiya Muzeya bibliotekovedeniya*. Tomsk, 1, pp. 1–46. (In Russ.)].
- Балика Д. А. Еще о научной постановке изучения читателя // Красный библиотекарь. 1925а. № 11. С. 29–42 [Balika DA (1925a) More on the scientific organization of the reader's study. *Krasnyi bibliotekar'* 11: 29–42. (In Russ.)].
- Балика Д. А. Методика разговора с читателем // Красный библиотекарь. 1925б. № 8. С. 32–49 [Balika DA (1925b) Methods of conversation with the reader. *Krasnyi bibliotekar'* 8: 32–49. (In Russ.)].
- Балика Д. А., Фридьева Н. Я. Трудовое начало в новой библиотеке // Свободная трудовая школа. Томск, 1920. Сб. 1. С. 29–33 [Balika DA and Frid'eva NY (1920) Labor principle in the new library. *Svobodnaya trudovaya shkola*. Tomsk, 1, pp. 29–33. (In Russ.)].
- Библиотечный фонд : словарь-справочник / сост. Е. И. Ратникова, Н. З. Стародубова, Л. Н. Толчинская. Москва : ИНФРА-М, 2017. 158 с. [Ratnikova EI, Starodubova NZ and Tolchinskaya LN (comps) (2017) Library fund: reference dictionary. Moscow: INFRA-M. (In Russ.)].
- Бородина В. А. Читателеведение: наука, образование, практика. Санкт-Петербург : СПбГИК, 2018. 248 с. [Borodina VA (2018) Reader studies: science, education, practice. Saint Petersburg, SPbGIK. (In Russ.)].
- Гарбар Л. В. Балика Дмитро Андрійович // Історія української бібліотечної справи в іменах (кінець XIX ст. – 1941 р.). Київ, 2017. С. 29–31 [Garbar LV (2017) Balyka Dmitro Andriiovich. *Istoriya ukrains'koi bibliotечної справи v imenakh (kinets' XIX st. – 1941 r.)*. Kiev, pp. 29–31. (In Ukr.)].
- Демчук Н. Синкретична природа теорії бібліопедagogіки та бібліопсихології (компаративістична студія книгознавчих парадигм Д. Балики та М. Рубакіна) // Вісник Львівського університету. Серія: Книгознавство, бібліотекознавство та інформаційні технології. 2008. Вип. 3. С. 164–179 [Demchuk N (2008) Syncretic nature of bibliopedagogics and bibliopsychology theories (a comparative study of D. Balyka's and M. Rubakin's bibliological paradigms). *Visnik L'viv'skogo universitetu. Seriya: Knigoznavstvo, bibliotekoznavstvo ta informatsiini tekhnologii* 3: 164–179. (In Ukr.)].
- Демчук Н. Парадигма бібліопсихології в системі реформування вищої бібліотечно-інформаційної освіти // Вісник Книжкової палати. 2009. № 4. С. 15–20 [Demchuk N (2009) The paradigm of bibliopsychology in the system of reforming the higher library and information education. *Visnik Knyzhkovoї palaty* 4: 15–20. (In Ukr.)].
- Десятерик В. И. Иван Сытин. Москва : Молодая гвардия, 2015. 251, [3] с. [Desyaterik VI (2015) Ivan Sytin. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russ.)].
- Загидулина М. В. Современное читателеведение и чтениеведение в западных Social Studies и проблемы изучения чтения в отечественной науке XXI века // Чтение. XXI век. Москва, 2015. С. 74–94. [Zagidullina MV (2015) Modern readership and reading science in western Social Studies and problems of the reading studies in Russian science of the XXI century. *Reading. XXI century*. Moscow, pp. 74–94. (In Russ.)].
- Иванова Г. А. Библиопедagogика и библиопсихология в структуре библиотечно-информационного образования // Культура: теория и практика. 2019. № 4 [Ivanova GA (2019) Bibliopedagogics and bibliopsychology in the structure of library and information education. *Kul'tura: teoriya i praktika* 4]. (In Russ.). URL: <http://theoryofculture.ru/issues/108/1269/> (дата обращения = accessed 30.09.21).
- Рубакин Н. А. Среди книг. Опыт обзора русских книжных богатств в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей. Т. 1. Москва : Наука, 1911. XXIV, 191, 424, [4], 28, [8], 42 с. [Rubakin NA (1911) Among books. An attempt to review Russian book treasures in relation to the history of scientific-philosophical and literary-social ideas. Vol. 1. Moscow, Nauka. (In Russ.)].

- Рубакин Н. А. Этюды по психологии читательства. (Внеклассное чтение и его организация). Мариинск : Изд. Мариинского союза кооперативов, 1919. 84 с. [Rubakin NA (1919) Etudes on the psychology of reading. (Extracurricular reading and its organization). Mariinsk: Mariinsky Union of Cooperatives Publ. (In Russ.)].
- Шехурина Л. Д. Музей и книга (аспекты взаимодействия) // Библиосфера. 2010. № 4. С. 24–28 [Shekhurina LD (2010) Museum and book (aspects of interaction). *Bibliosfera* 4: 24–28. (In Russ.)].
- Яковенко А. В. Музей библиотековедения в Томске (1919–1921) – малоизученная страница истории книжной культуры России // Информационный бюллетень РБА. 2011. № 59. С. 166–171 [Yakovenko AV (2011) Library Science Museum in Tomsk (1919–1921), a poorly studied page in the Russian book culture history. *Informatsionnyi byulleten' RBA* 59: 166–171. (In Russ.)].
- Hennequin É (1888) *La critique scientifique*. Paris, Perrin. (In Fr.).
- Hedstrom M and King JL (2004) On the LAM: Library, archive, and museum collections in the creation and maintenance of knowledge communities. *Organization for Economic Co-operation and Development*. URL: www.oecd.org/dataoecd/59/63/32126054.pdf (accessed 30.09.2021).